Глава 57: Битва за бездну

Темнота.

Черные облака окутали небо.

Между небом и землей на бесплодной земле возвышался могучий город.

Из какого-то источника исходил тусклый звездный свет, освещающий острые башни города. Но даже в темноте было легко увидеть высокую роскошь и достоинство города.

Корпус был сделан из белого серебра, с золотом на наконечнике. Легендарное железное чудо.

Когда солнечный свет спускался с неба, весь город купался в нём. Но сейчас не было солнечного света, и все было покрыто темнотой ночи.

Е Цинсюань наблюдал за городом.

В темноте он увидел, что земля трясется и грохочет.

Кровавый свет проникал сквозь трещину, как кровь, просачивающаяся из земли под городом. Казалось, что она хочет поглотить всё.

Звук рос.

Могучий город вздрогнул, словно что-то скрытое под ним раскололось.

Грохочущий звук доносился непрерывно, как лавина. Но звук был неясным, как будто тысячи людей плакали вместе.

Ад рухнул, Авичи откликнулся!

В этот момент грохот, казалось, взорвался. Рябь по всей земле можно было увидеть невооруженным глазом. Задрожал даже священный город.

Быстро появилась трещина на железной стене.

Это была первая трещина.

Верхняя точка города, самая близкая к облакам, была также самым темным местом. С этой точки кто-то смотрел на город. Дули сердитые ветры. Торнадо окутал этот город. Штормовой ветер раздувал его одежду.

Его сигара не тухла, несмотря на ветер.

Он стоял на краю высокой башни, глядя вниз на священный город, наблюдая, как земля трясется и что-то красное просачивалось с земли.

«Третий слой Стены Плача был пробит!» кто-то сказал за курящим человеком, когда третий звук пронзил небо и землю.

Бледный секретарь прижался к столбу, в его глазах был испуг. «Пятнадцать минут назад он уже вошел в «Путь Восхода», но «Ад» и «Чистилище», оставленные великим мастером Дином, уже уничтожены. Остаются только «Небеса».»

«Небеса не могут это остановить». Курящий покачал головой.

«Храм Рыцарей и Батальон Гимна готовы. Теперь они вооружаются в Армагеддоне сейчас».

«Что насчет Святых Духов?» - спросил мужчина.

Секретарь слушал, закрыв глаза. Дрожащим голосом он ответил: «Огненный Бог Агни был ранен в бою и упал в кому. Юпитер просыпается. Бог Ветра и Бог Грома вошли в пропасть. Надеюсь, они могут остановить это».

«Это бессмысленно. Это Дракон Судного дня с семью коронами». Мужчина снова покачал головой.

«Когда он был запечатан и ограничен тремя королями в прошлом, одна треть звезд упала в пропасть вместе с ним. Двойной Святой Дух - ничто для него. Отправь команду под именем: Нибелунги - пробудить все Святые Духи».

Секретарь был ошеломлен. Подумав о последствиях, он стал еще бледнее. «Но если император Цин снова разозлится, священный город может ...»

В темноте мужчина обернулся и посмотрел на него, как будто смотрел на идиота. «Тогда используй кровавую жертву и пусть он увидит поле битвы».

«...» Губы секретаря дрожали, но он не мог говорить.

«Даже если он боится, он должен бояться после разрушения священного города», - легко сказал курящий. «Если бездна под священным городом разрушится, город не будет единственным пострадавшим местом».

«Да, моя Корона» Секретарь опустил голову. Казалось, что ветер унес его голос в город под ним.

«Также ...» - внезапно сказал курящий человек в темноте, - «сообщи всем священникам, чтобы они собрались в Бронзовом зале. Пришло время начать «Судьбу». »

Секретарь в шоке поднял глаза. Но он только увидел, как мужчина вытащил сигару и открыл дверь позади него. На его поясе меч - Ворота Неба - сиял холодным светом.

На ветру его голос напоминал звон клинка.

«Скажи им, что Священник - Папа - лично присоединится к битве».

Город трясется.

Зов из Авичи, девять уровней под землей, пересек небо и землю. Он растолкнул черные облака, зажигая молнию. Дикие вспышки света были похожи на хлыст злого духа, снова и снова обрушались на священный город.

Весь город купался в сиянии молнии.

Огромная трещина появилась на земле под городом, как открытый рот, желающий проглотить его.

Е Цинсюань стоял над трещиной, опустил глаза и увидел в нем вспышки металла.

Это было отражением формирования Храма Рыцарей.

Тонны тяжелых доспехов покрывали тела этих воинов. Невозможно было представить, что эту броню могут носить люди. Когда они двигались, их было невозможно остановить, подобно гиганту Гаю в Библии.

Теперь их было тысячи. Все держали свои цепи и копья над головами во тьме.

Их стальная обувь терлась о камни, создавая громовые звуки, а музыкальные ноты, вырезанные на броне, засияли и начали петь священные гимны.

Это был звук Небес. Сила Хорала распространялась вместе с горящим светом. Свет озарил огромный глаз.

Под треснутыми слоями печатей был звериный глаз шириной не менее десяти метров. Он смотрел сквозь тьму и свет в небо.

На секунду глаза Е Цинсюаня встретились с ним, и ему казалось, что он шпионил за зверем издалека. Неописуемый холод наполнил его глаза, как прилив. Он вскрикнул.

Внезапно раздался громкий шум, от которого тряслась земля. Священный город, казалось, кричал от бедствия.

Слои металла рвались. От этих глаз исходило неописуемо тяжелое давление. Рыцари, направляющиеся к нему, были сплющены давлением, их тяжелая броня зазвенела.

Очень быстро броня тоже сплющилась от давления. Кровь вырвалась из миллионов металлических осколков.

Перед печатью Батальон Гимна был почти полностью уничтожен.

В этот момент пение Хорала было отрезано. Их эфир вышел из-под контроля. Святая сила была захвачена монстрами в печати и превратилась в группу кровавых ворон.

Из тьмы вылетел бесконечный поток ворон. Хлопая крыльями и крича, они пожирали музыкантов.

«Горе!»

«Горе!»

«Горе!»

Бесчисленные вопли внезапно донеслись из пустоты, как будто грешники запели вместе в аду. Под влиянием эфира кровь светилась и поглощала все, чего касалось.

Это была сила Катастрофы.

Четыреста лет назад из глубокой пропасти проснулась самая сильная Катастрофа, которую запечатали Три Короля - Дракон Судного Дня. Он разорвал слои печатей и собирался взлететь в небо и выпуская кровавый огонь из его крыльев.

Но как раз в этот момент из священного города появился светло-зеленый свет.

Спящие мертвецы в святом храме, которых музыканты превратили в Святых Духов, наконец проснулись!

Как миллионы звезд, они взлетели на небо!

В руке Священника – Папы - был меч, называемый Ворота Небес. Он указал на бездну, и эти пятна света упали в темную пропасть.

Святые Духи пробудились и подняли свои посохи, излучая свет.

В бесконечной темноте эти пятна света были похожи на слабый огонь свечи на ветру. Они загорелись один за другим, создавая ореол, который остановил распространение тьмы!

В бездне ноты стали симфонией, и из темной пропасти поднялась невообразимая сила. Вновь появились легендарные музыкальные партитуры, которые можно было найти только в древней литературе.

На мгновение Е Цинсюань подумал, что Дракон Судного Дня находится под контролем, но призыв Авичи снова донесся из бездны.

В темноте сердитый красный дракон открыл глаза. Семь корон излучали ужасный кроваво-красный свет.

Земля тряслась.

Для Е Цинсюаня время больше не было непрерывным. Мир продолжал меняться, и было сложно видеть четко. Бесконечный свет ослепил его.

В свете драконы безумно танцевали.

На мгновение все замолчало.

Мир застыл.

Е Цинсюань в замешательстве обернулся и увидел силуэт на вершине священного города.

Бесконечный свет эфира охранял его, освещая его суровое выражение. Он потянулся и нажал на воздух. Весь город загорелся, как будто, наконец, проснулся.

Черные облака, окутывающие город, начали рассеиваться. Звездный свет упал с неба, сияя на смертельном поле битвы.

В бездне Дракон Судного Дня продолжал рычать, дико рыдая, словно чувствуя, что скоро придет что-то ужасное. В этом замороженном мире все было заперто в клетке. Никто не мог остановить то, что должно было произойти.

«Судьба?» Е Цинсюань пробормотал, наблюдая за силуэтом.

Затем Священник – Папа - опустил руки, казалось, словно мир разбился!

Небо дрожало. Холодная трещина началась с востока и дошла до запада, прорезав ночное небо. Звездный свет и лунный свет исчезли, превратившись в темный вихрь.

Звездное небо исчезло. Бог излучал фатальный свет с неба.

Е Цинсюаню ничего не было видно.

Он мог только ощущать постоянный резонанс рядом с ним, но барабанная перепонка человека уже не могла выдержать этот ужасающий звук.

Когда прозвучал первый звук, его чувства уже были разбиты. Все превратилось в безнадежный кошмар. Мир был на грани краха. Земля превратилась в уголь, смолу и огонь, сожженные в небе.

Все было на пути к разрушению ...

В конце концов, все, что осталось, - сокрушительный звук, словно монстр пережевывал останки земли.

Е Цинсюань в шоке проснулся от страшного кошмара. Он широко раскрыл глаза, тяжело дыша.

Крики до сих пор звучали в его ушах.

«Ах! Помогите! Помогите! Катастрофа! Катастрофа!»

В классе звучали непрерывные крики. Сотни учеников проснулись от кошмаров. Их лица были черно-белыми, они пытались вспомнить, где они находятся.

Когда галлюцинация рассеялась, профессор, пьющий черный чай на трибуне, поднял глаза. Он посмотрел на испуганных учеников.

«То, что вы все видели, было битвой за бездну триста лет назад», - сказал он. «Вот чему я научу вас на первом уроке - бесконечной войне между человечеством и катастрофой».

Прим: Авичи Нарака - означает «Ад» на санскритском языке.

Нибелунги - эпическая поэма из Средней Германии. В ней рассказывается история бургундского убийцы драконов - Зигфриде.

http://tl.rulate.ru/book/11736/275285